

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
ЛАБОРАТОРИЯ СОЦИАЛЬНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ
ЦЕНТР ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В СИБИРИ

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

*Человек в меняющемся мире.
Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории
и современности:
методология, методика и практики исследования
14–15 октября 2014 г.*

Издательство Томского университета
2014

ными маркерами региональной идентичности. Археологическое наследие оказалось востребованным только на пяти почтовых миниатюрах. На марке, посвященной республике Марий-Эл, присутствует шумящая коньковая подвеска X в., характерная для предполагаемых предков марийского этноса. Среди достопримечательностей Пермской области представлена раннесредневековая (VIII в.) бронзовая бляха с головой медведя в жертвенной позе, которая ассоциируется с пермским звериным стилем. Полое навершие в виде головы оленя, выполненное в том же стиле, украшает почтовую миниатюру, посвященную Республике Коми. И в том и в другом случае археологические артефакты имеют отношение к этногенезу коми. Две сибирские республики – Алтай и Тува – выбрали в качестве символов произведения скифо-сибирского звериного искусства эпохи ранних кочевников (ранний железный век): деревянного пазырыкского оленя и металлическую бляху в виде свернувшейся в клубок пантеры.

Предварительные выводы.

1. В российских областях, населенных преимущественно русскими, местные элиты не ощущают себя наследниками археологического прошлого и не видят в археологическом наследии фактора формирования региональной идентичности.

2. Запрос на археологическое наследие в гораздо большей степени актуализируется в республиках, где оно выполняет роль маркера не региональной, а этнической идентичности. Последняя тенденция оценивается нами как неблагоприятная, поскольку она стимулирует негативный для науки и общественного сознания процесс, определяемый нами как этническая приватизация археологического наследия.

Е.В. Водясов (Томск, Россия)

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ ЖИТЕЛЕЙ ТОМСКА¹

В последнее время в российской и зарубежной науке активно обсуждаются вопросы, связанные с ролью археологического наследия в формировании национальных, региональных и культурных иден-

¹ Выполнено в рамках работ по проекту «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности» (грант Правительства РФ П 220 №14.В25.31.0009).

тичностью. Изучаются механизмы реинтерпретации археологического наследия правящими элитами и другими социальными группами. Важным этапом в подобных исследованиях является проведение социологического опроса, посвященного восприятию археологического наследия в современном общественном сознании, поскольку невозможно изучать механизмы реинтерпретации и использования археологического наследия различными акторами без учета их собственных представлений об археологии.

В этой связи был начат социологический опрос в г. Томске. На данный момент обработано 170 анкет. Анкета включает 17 вопросов, 4 из которых демографического характера, 8 – закрытого и 5 – открытого типов. Привести всю статистику в тезисах невозможно, поэтому остановимся на нескольких ключевых вопросах.

Респондентов попросили оценить по десятибалльной шкале их личный интерес к археологии и важность археологии в современном мире. Средний показатель по первому вопросу составил – 5,5, по второму – 7,2. Эти показатели говорят о том, что общество вполне осознает важность археологии и заинтересовано в получении археологических знаний. Представления о том, чем занимаются археологи, и каков предмет археологи, также оказались вполне адекватными. Так, на вопрос *«О чем Вы думаете в первую очередь, когда слышите слово «археология»* ответы распределились следующим образом: древние культуры и цивилизации (38,2 %); история, культурное наследие (28,8 %); раскопки (10 %); мамонты (8,8 %); клады, золотые артефакты (7 %); динозавры (5,8 %); путешествие (4,7 %).

На вопрос *«Как Вы думаете, что изучают археологи?»* следующие ответы: прошлое человечества (70,5 %); древние цивилизации (44,7%); динозавры (7,6 %); скальные породы (7 %); аборигенные народы и общества (7 %); керамика (6,4 %); золото, клады (4,7 %); затонувшие корабли (2,9 %).

При высоком уровне личной заинтересованности в археологических знаниях, осознании ее общественной роли очень низкими оказались сами фактические знания респондентов в области археологии.

На вопрос открытого типа *«Перечислите, пожалуйста, самые яркие археологические открытия, о которых Вы знаете»:* не дали никакого ответа (44,7 %); египетские пирамиды (28,8 %); Троя (10 %); мамонты (5,3 %); цивилизация Майя (5,3 %); мумия с плато Укок (2,9 %); инки, ацтеки (1,1 %); динозавры (1,1 %). На вопрос открытого типа *«Какие Вы знаете археологические комплексы в ок-*

рестностях Томска и в Томской области?»: не дали никакого ответа (69,4 %); Томская писаница (9,4 %); Тимирязевский археологический комплекс (5,8 %); Томский острог (4,7 %); Лагерный сад (4,1 %); мамонты (2,9 %); Тоянов городок (2,3 %); кулайская культура (2,3 %); Самусь (2,3 %); Басандайка (1,1 %). Отметим здесь, что Томская писаница находится в Кемеровской области, а самое популярное туристическое место в Томске – острог на Воскресенской горе – назвали всего 8 человек.

Такая картина может объясняться только тем, что сегодня практически полностью отсутствуют доступные для широкой общественности каналы передачи информации об археологическом знании. Такими каналами могут являться современные интерактивные музейные экспозиции, научно-популярные фильмы и передачи, открытые лекции и т.д. Ситуация, когда общество испытывает вполне осознанную необходимость в знаниях о далеком прошлом, а научное археологическое сообщество не способно этот интерес удовлетворить, не столь уж и безобидна и приводит к расцвету лженаучных теорий, мистицизма и т.д. Только наличие доступных и качественных информационных каналов, обеспечивающих связь между «археологом» и обществом, позволит преодолеть этот разрыв.

Е.М. Данченко, М.А. Грачев (Омск, Россия)

ПРОШЛОЕ В ПРЕЛОМЛЕНИИ ИДЕНТИЧНОСТИ

Внутренне присущее человеку стремление упорядочить знания о явлениях окружающего мира предполагает их систематику и группировку по степени сходства или различия. Исторически это реализовывалось путем выработки моделей мироздания в виде мифологических, религиозных или научных концепций. Все они носят адаптивный характер, поскольку на свой лад выстраивают картину Вселенной и облегчают ориентацию в ней. Одной из составляющих ментальности является видение мира и себя в нем. Поскольку не бывает полностью гомогенных сообществ, при определении идентичности дихотомическое деление на «своих» и «чужих» может проходить по самым разным критериям, причем каждый случай можно считать частным проявлением универсальной потребности в систематизации.